

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-О12-20СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Скрыбина К.Е. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденных Рысева Д.А. и Рысейвой С.А. на приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 августа 2012 года, которым

Рысев Д. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по ч. 1 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к 4 месяцам исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного, с удержанием в доход государства 20 % из заработной платы осужденного;

- по п.п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на два года, с возложением на него следующих ограничений: не уходить в период с 23 часов до 6 часов утра из своей квартиры [REDACTED] [REDACTED], не посещать кафе, бары, рестораны и прочие развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории [REDACTED]

не выезжать за пределы [REDACTED] не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 3 раза в месяц;

- по ч. 1 ст. 109 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 2 годам исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного, с удержанием в доход государства 20 % из заработной платы осужденного.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 и ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на два года, с возложением следующих ограничений: не уходить в период с 23 часов до 6 часов утра из своей квартиры [REDACTED], не посещать кафе, бары, рестораны и прочие развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории [REDACTED], не выезжать за пределы [REDACTED], не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 3 раза в месяц.

Рысева С [REDACTED], А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по п.п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам 4 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на два года, с возложением следующих ограничений: не уходить в период с 23 часов до 6 часов утра из своей квартиры [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] не посещать кафе, бары, рестораны и прочие развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории [REDACTED] не выезжать за пределы [REDACTED] не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться

для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 3 раза в месяц.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Рысев Д.А. признан виновным в нанесении М [] побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Кроме того Рысев Д.А. и Рысева С.А. признаны виновными в умышленном причинении смерти М [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление. Рысев Д.А. также признан виновным в причинении М [] смерти по неосторожности.

Преступления совершены 19-20 июня 2011 года в [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденных Рысева Д.А., Рысейвой С.А., адвокатов Баранова А.А. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Морозовой Л.М., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Рысев Д.А. выражает несогласие с приговором, считает его несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Оспаривает также обоснованность его осуждения по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ, указывает при этом, что умысла и предварительного сговора на убийство М [] не имел, преступление совершил в шоковом и аффектном состоянии, связанном с постоянной стрессовой ситуацией в семье в связи с систематическим употреблением М [] спиртных напитков, которая привела к его психической и душевной травме. Утверждает, что когда поджигал квартиру, считал, что потерпевшая М [] мертва, его действия в этой части являются эксцессом исполнителя. Кроме того указывает, что в основу обвинительных выводов суд положил недостоверные, противоречивые доказательства и не указал в приговоре, по каким основаниям он принял одни и отверг другие доказательства. Считает, что при назначении ему наказания суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства, в том числе его явку с повинной, признание вины и раскаяние в содеянном, привлечение к уголовной ответственности впервые, противоправное и аморальное поведение потерпевшей, случайное стечение обстоятельств, его молодой возраст, условия его жизни и воспитания, уровень развития, отклонения в психике, наличие хронических заболеваний, а также мнение присяжных заседателей о том, что он

заслуживает снисхождения. Не согласен также с характеристикой, данной на него соседями, считает её необъективной, так как у него с ними были конфликты из-за неправильного поведения потерпевших. Полагает, что поскольку присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения, наказание ему не могло превышать 2/3 максимального срока и должно было назначено с применением ст. ст. 64, 65 УК РФ. Просит приговор в отношении него изменить, назначить наказание с применением ст. ст. 64 и 96 УК РФ.

Осужденная Рысева С.А. в кассационной жалобе и в дополнениях к ней также выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Указывает, что свою вину в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не признает, при этом оспаривает установленные присяжными заседателями фактические обстоятельства дела, приводит в жалобе и дает свою оценку показаниям осужденных, свидетелей, потерпевшей и другим исследованным в судебном заседании доказательствам. Утверждает, что удары потерпевшей М [] нанесла в состоянии сильного душевного волнения, которое было вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с противоправным и аморальным поведением М [] и М [] которые на протяжении долгих лет злоупотребляли спиртными напитками, унижали и избивали её, что также отразилось на развитии и состоянии здоровья её сына Р []. Указывает также, что умысла на убийство М [] и договоренности на поджог квартиры с Рысевым Д.А. у неё не было, участия в поджоге она не принимала и не создавала своими действиями условий для его действий, а предложив инсценировать пожар, Рысев Д.А. хотел помочь ей скрыть нанесение ею ударов потерпевшей, при этом он полагал, что М [] мертва. Кроме того считает, что поскольку после возникновения пожара она пыталась спасти потерпевшую, её действия следует расценивать как добровольный отказ от совершения преступления. Утверждает, что при рассмотрении дела были допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в том, что государственный обвинитель при изложении существа обвинения и в прениях сторон исказил обстоятельства совершения преступления, в судебном заседании исследовались её показания от 8.02.12 г., которые являются недопустимыми доказательствами, так как были даны по наводящим вопросам следователя, суд не огласил показания сотрудника противопожарной службы Л [] недостаточно полно исследовал данные о её личности и личности Рысева Д.А., не вызвал свидетелей из школы, где обучался Р [], и сослуживцев с её работы, необоснованно принял во внимание показания потерпевшей Л [] и характеристики соседей, которые являются недостоверными. Считает, что вопросный лист составлен с нарушением закона, так как в нем не было уточняющих вопросов о характере соучастия каждого из подсудимых, а также времени и других обстоятельств

совершения ими конкретных действий. Утверждает, что приговор также не соответствует требованиям закона, поскольку противоречит вердикту коллегии присяжных заседателей, в нем отсутствует оценка и анализ доказательств, не указано, почему суд признал одни доказательства и отверг другие. Вместе с тем выражает несогласие с назначенным ей наказанием, указывает при этом, что суд не учел совершение преступления впервые, в силу тяжелых жизненных обстоятельств и в связи с противоправным и аморальным поведением потерпевшей, её явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, деятельное раскаяние, её поведение во время и после совершения преступления и роль в этом преступлении, предотвращение более тяжких общественно-опасных последствий, возмещение материального ущерба, состояние её здоровья, наличие психического расстройства и мнение присяжных заседателей о том, что она заслуживает снисхождения, с учетом которого наказание ей должно быть назначено с применением ст. ст. 64, 65 УК РФ. Полагает также, что суд необоснованно учел при назначении наказания характер и степень общественной опасности совершенного преступления, поскольку данное обстоятельство входит в диспозицию ст. 105 УК РФ. Просит приговор изменить и снизить срок назначенного ей наказания или направить дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Рысева Д.А. и Рысейвой С.А. государственные обвинители Красникова Ю.В. и Снеткова И.А. просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор в отношении Рысева Д.А. и Рысейвой С.А. постановлен в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Рысева Д.А. и Рысейвой С.А. в совершении указанных выше преступлений.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что при производстве по уголовному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.ст. 328, 330 УПК РФ. По окончании ее формирования заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе и от стороны защиты, не поступало, не заявляли стороны и о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Судебное следствие, как видно из протокола судебного заседания, проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно, а также с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, подлежащих исследованию в суде с участием присяжных заседателей, все представленные суду доказательства были судом исследованы. Заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. Вопреки доводам жалобы осужденной Рысовой С.А., ходатайств об истребовании дополнительных документов, о вызове дополнительных свидетелей и об оглашении показаний ранее допрошенных по данному делу свидетелей, на что осужденная ссылается в кассационной жалобе, сторона защиты не заявляла. По окончании судебного следствия участники процесса, в том числе сторона защиты, каких-либо ходатайств о дополнении следствия также не заявляли.

Несостоятельными являются и доводы кассационной жалобы осужденной Рысовой С.А. о том, что в судебном заседании необоснованно были исследованы недопустимые доказательства, в частности, её показания, данные в ходе предварительного следствия, которые, по её мнению, были даны по наводящим вопросам следователя.

Как видно из материалов уголовного дела, все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, в том числе и данные в ходе предварительного следствия показания осужденной Рысовой С.А., на которые она указывает в своей кассационной жалобе, получены в ходе предварительного следствия и оглашены в судебном заседании с соблюдением требований УПК РФ, поэтому оснований для признания их недопустимыми доказательствами не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационной жалобы осужденной Рысовой С.А. о том, что государственный обвинитель исказил обстоятельства совершения преступления, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, изложенные государственным обвинителем существо обвинения во вступительном слове и его позиция в прениях сторон соответствуют предъявленному Рысову Д.А. и Рысовой С.А. обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж,к» УК РФ.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Стороны были ознакомлены с вопросами,

подлежащими разрешению присяжными заседателями, предложений о постановке новых или уточняющих вопросов, на что указывает осужденная Рысева С.А. в кассационной жалобе, у стороны защиты не имелось.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и противоречий не содержит.

Доводы кассационных жалоб осужденных Рысева Д.А. и Рысевой С.А., в которых они оспаривают установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, не могут быть приняты во внимание, так как приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, не может быть отменен или изменен по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб, приговор постановлен с соблюдением требований ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности его составления по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, и соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Рысев Д.А. и Рысева С.А. договорились лишить М [REDACTED] жизни путем сожжения с целью скрыть нанесение Рысевым Д.А. трех ударов диском от разборной гантели по голове потерпевшей, опасаясь, что она сообщит о нанесении ей указанных ударов в правоохранительные органы, после чего, действуя согласно разработанному плану, Рысева С.А. нанесла М [REDACTED] переданным ей Рысевым Д.А. указанным выше диском 4 удара по голове, приведя таким образом потерпевшую в бессознательное состояние, а Рысев Д.А., реализуя совместную с Рысевой С.А. договоренность на лишение М [REDACTED] жизни, облил потерпевшую, постельные принадлежности и мебель рядом с ней легковоспламеняющейся жидкостью и поджог, в результате указанных действий осужденных потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Согласно заключениям комплексных психолого-психиатрических экспертиз, обнаруженные у Рысева Д.А. и Рысевой С.А. индивидуально-

психологические особенности не лишали их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период, относящийся к инкриминируемым им деяниям, в момент совершения преступлений Рысев Д.А. и Рысева С.А. не находились в состоянии физиологического аффекта, каком-либо эмоциональном состоянии, которое могло бы оказать существенное влияние на их поведение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд пришел к обоснованному выводу о наличии у Рысева Д.А. и Рысей С.А. предварительного сговора и прямого умысла на убийство потерпевшей с целью скрыть ранее совершенное в отношении потерпевшей преступление и правильно квалифицировал их действия по п.п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление. Выводы суда в этой части достаточно мотивированы и являются правильными.

Таким образом, доводы кассационных жалоб осужденных о неправильной квалификации их действий и о совершении преступления в состоянии аффекта, а также о признании в действиях Рысей С.А. добровольного отказа от преступления, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам уголовного дела.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о их личности, установленных по данному делу смягчающих и других влияющих на назначение наказания обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах осужденных, оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости не имеется.

Поскольку вердиктом присяжных заседателей осужденные признаны заслуживающими снисхождения, суд назначил им наказание в соответствии с требованиями ст. 65 УК РФ. При этом, учитывая, что ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, которые женщинам не назначаются, суд обоснованно назначил Рысей С.А. наказание, не превышающее двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного за данное преступление, а Рысеву Д.А. – в пределах санкции данной статьи.

Доводы осужденных о том, что в связи с признанием их присяжными заседателями заслуживающими снисхождение наказание им должно быть назначено с применением положений ст. 64 УК РФ, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании закона.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 августа 2012 года в отношении Рысева Д. [] А. [] и Рысейвой С. [] А. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Рысева Д.А. и Рысейвой С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []